Раздел 2. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Андреева О.С., канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации,
Клепиков С.Р., студент 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

СУБТИТРИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО СЕРИАЛА «КОРОНА»)

Аннотация. *Статья посвящена лингвистическим аспектам перевода культурно-специфической лексики (реалий) в русскоязычных субтитрах на примере британского сериала «Корона». Авторы исследуют влияние экстралингвистических ограничений субтитрования на выбор переводческих решений. Анализируются основные способы передачи реалий: транскрипция, устоявшиеся соответствия, функциональные аналоги, калькирование и описательный перевод.*

Ключевые слова: субтитры, культурно-специфическая лексика, реалии, аудиовизуальный перевод, способы перевода, динамическая эквивалентность, сериал «Корона».

**O.S. Andreeva,
S.R. Klepikov**

SUBTITLING CULTURALLY SPECIFIC VOCABULARY: LINGUISTIC ASPECTS (BASED ON THE BRITISH SERIES 'THE CROWN')

Abstract. *The article is devoted to the linguistic aspects of translating culturally specific vocabulary (realia) in Russian language subtitles, using the British series 'The Crown' as an example. The authors research the influence of extralinguistic restrictions of subtitling on the choice of translation solutions. The main methods of translating culturally specific vocabulary are analysed in order to identify general trends and determine the most effective methods.*

Keywords: subtitles, culturally specific vocabulary, audiovisual translation (AVT), translation methods, realia, dynamic equivalence, The Crown series.

Современный этап развития цифровых технологий и медиапространства характеризуется значительным расширением доступа к международному аудиовизуальному контенту благодаря платформам потокового вещания. В этой связи особую актуальность приобретает субтитрование как вид аудиовизуального перевода (далее – АВП), где переводчик сталкивается с рядом технических ограничений – таких как ограничение длины строки, необходимость синхронизации текста с видеорядом и скорость чтения зрителя – что существенно сужает возможности для передачи исходного материала. Кроме того, переводчик вынужден учитывать лингвистические и культурные особенности исходного языка (далее – ИЯ) и переводящего языка (далее – ПЯ), что особенно проявляется при работе с культурно-специфической лексикой.

Актуальность исследования обусловлена двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, усиление межкультурного диалога требует выявления наиболее эффективных способов перевода, что напрямую связано с задачами популяризации культурного наследия различных стран. Во-вторых, субтитры, как один из наиболее распространённых форматов АВП, остаются недостаточно изученными в аспекте стратегий передачи культурно-

специфической лексики, позволяющих сочетать точность перевода с требованиями доступности.

Целью исследования является выявление ключевых стратегий перевода культурно-специфической лексики в процессе создания русскоязычных субтитров и оценка их эффективности в условиях технических и семиотических ограничений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: систематизация способов перевода реалий в контексте субтитрирования, анализ влияния технических ограничений на выбор стратегий передачи реалий в переводе, оценка компромисса между сохранением культурного колорита и адаптацией для целевой аудитории.

Для реализации поставленных задач необходимо рассмотреть теоретические основы аудиовизуального перевода и технические аспекты субтитрирования, а также подходы к способам передачи реалий, что позволит перейти к подробному анализу практического материала исследования.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это мультимодальный перевод, направленный на передачу аудиовизуальных произведений (фильмов, телепередач, видеоигр и т.д.) с одного языка на другой с возможной локализацией содержательного и графического контента. В. Е. Горшкова рассматривала АВП не только с точки зрения текста, но и с позиции лингвистических, знаковых и лингвокультурных особенностей. В её исследованиях можно ознакомиться с усреднённой моделью перевода, в которой аудиовизуальное произведение рассматривается как совокупность следующих составляющих: говорящего, смысла, канала передачи и рецептора оригинала [5, с. 133–140]. Однако при таком подходе не учитываются экстралингвистические факторы и особенности технических ограничений, связанные с различными видами перевода (субтитрование, дубляж, закадровое озвучивание и т. п.).

Между тем отмечается, что аудиовизуальный перевод полон экстралингвистических ограничений, тип которых зависит от вида осуществляемого перевода (перевод под дубляж, закадровое озвучивание и т. п.): переводчику приходится учитывать не только вербальный аудио- и видеоряд (например, диалоги героев и надписи), но также невербальный (шум, музыка, обстановка и др.) [8, с. 4].

Таким образом, аудиовизуальный перевод идёт вразрез с традиционной практикой лингво-центрической модели перевода, в рамках которой вербальная составляющая текста (в случае АВП – аудиальная) выступает основной, тогда как прочие компоненты рассматриваются в качестве второстепенных дополнений.

Более того, в рамках АВП представляется возможным утверждать, что результат перевода, выполненного в соответствии с принципами коммуникативной эквивалентности, выступает в качестве подстрочника, который впоследствии преобразуется для достижения «динамической эквивалентности», описанной Ю. Найдой и выступающей основополагающей применительно к АВП [8].

Так, Ю. Найда выделял два вида переводческой эквивалентности: формальную и динамическую (или же функциональную). Достижение формальной эквивалентности при переводе обеспечивает максимально достоверное соответствие форме и содержанию исходного текста, тогда как достижение динамической эквивалентности обеспечивает соответствие экспрессивному воздействию оригинального текста и опирается на принцип эквивалентного эффекта, согласно которому связь, которая устанавливается между переведённым текстом и его реципиентом-носителем языка перевода, должна соответствовать связи, которая устанавливается между исходным текстом и его реципиентом-носителем переводящего языка [1]. Поэтому реакция реципиента на аудиовизуальный дискурс, требующий достижения именно динамической эквивалентности, должна совпадать эмоционально и поведенчески в различных культурах, при этом не только на уровне произведения в целом, но и на уровне составляющих компонентов, которые в совокупности определяют целостное восприятие произведения. Следовательно, в процессе АВП комическое должно оставаться комическим, грустные настроения грустными и культурно-специфическое культурно-специфическим.

После рассмотрения общей теории по АВП стоит осветить как это применяется по отношению к субтитрированному переводу в частности. Субтитры в общем смысле представляют сокращённый перевод реплик фильма, отражают их основное содержание и сопровождают в виде печатного текста видеоряд в его оригинальной версии, располагаясь преимущественно в нижней части экрана. При этом некоторые исследователи определяют субтитрирование как частный случай литературного перевода, поскольку подготовка субтитров может являться как письменным переводом письменного содержания оригинального произведения (в случае предоставления переводчику субтитровочного листа или наличии внутриязыковых субтитров), так и предполагать восприятие оригинальной звуковой дорожки на слух и её преобразование в письменную речь на языке перевода [10].

Вместе с этим практика субтитрования в различных языковых парах демонстрирует необходимость подчинения результата перевода ряду внешних по отношению к собственно переводу аспектов, что обусловлено техническими требованиями (прежде всего пространственно-временными ограничениями) в отношении субтитров и связано, в числе прочего, с программной составляющей процесса субтитрования, спецификой субтитров как формой подачи информации, а также лингвистическими и экстралингвистическими особенностями аудиовизуальных произведений [7]. К техническим требованиям, например, относится необходимость уместить перевод в ограниченное количество строк и знаков, обусловленных международными стандартами скорости чтения и отображения субтитров на экранах; привязка смены субтитров к смене планов в кадре, что технологически укорачивает время и пространство перевода.

В России используются следующие стандарты в соответствии с [6]:

- Субтитры на экране не должны превышать двух строк.
- Если текст слишком большой, рекомендуется помещать в первую строку основной смысл фразы.
- Одна строка субтитров должна содержать не более 38 знаков, включая пробелы и знаки препинания.
- Субтитры, выполненные из двух строк, должны содержать не более 76 знаков, включая пробелы и знаки препинания.
- Субтитры не должны выходить за границы отведённого поля.
- Синтаксическая целостность в субтитре не должна быть нарушена разрывом фраз или переносом их в другой кадр.
- Время показа субтитра должно совпадать с началом фразы.
- В зависимости от сложности фразы в субтитре допускается делать конечное время субтитра позднее времени окончания фразы.
- Время окончания показа субтитра не должно выходить за рамки эпизода или сцены аудиовизуального произведения.

Таким образом, создание субтитров – это сложный процесс, который требует не только языковых навыков, но и умения адаптировать текст под визуальный ряд и технические требования.

Рассмотрев технические и теоретические особенности АВП, обратимся к понятию культурно-специфической лексики, так как слова-реалии являются неотъемлемой частью любого языка. Это связано с тем, что у каждой национальности своя культура, специфика которой отражается в языке говорящего.

Стоит отметить, что существует целый ряд определений понятия «реалия». Например, С. Влахов и С. Флорин определяют реалии как «слова или сочетания, называющие объекты, которые характерны для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Так как эти слова содержат в себе национальный и/или исторический колорит, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу "на общих основаниях", требуя особого подхода» [3, с. 47].

Основная сложность при переводе реалий – это отсутствие в ПЯ эквивалента из-за отсутствия у его носителей обозначаемого реалией объекта. Кроме того, при переводе необходимо передать не только семантику реалии, но и её историческую и национальную окраску.

Перед тем как перейти к способам перевода реалий, следует рассмотреть их классификацию. За основу в данном исследовании была взята классификация С. Влахова и С. Флорина, а именно предметное деление реалий [3, с. 47]. Основываясь на практическом материале, мы рассматриваем географические, этнографические и общественно-политические реалии.

После выбора рабочей классификации, ключевым решением было определиться со списком способов перевода реалий. Стоит отметить, что наиболее полный список способов передачи реалий предлагают упомянутые выше С. Влахов и С. Флорин [3, с. 79-103]:

1. Транскрипция;
2. Перевод реалии, т. е. замена, субституция (применяется в тех случаях, когда транскрипция невозможна или нежелательна);
3. Введение неологизма (создание нового слова или словосочетания): калькирование, полукалькирование, освоение, семантический неологизм;
4. Приблизительный перевод: родо-видовая замена, или генерализация, функциональный аналог;
5. Контекстуальный перевод – обычно противопоставляется «словарному переводу», указывая на значения, которое слово получает в контексте, но которых нет в словаре.

Обратимся к анализу основных способов перевода реалий в сериале «Корона». В процессе проведения исследования в 6 сезонах протяженностью 60 серий нам удалось выявить 152 реалии, в анализе будут представлены 57 из них.

Остановимся на группе географических реалий, она подразделяется на 2 подгруппы: названия объектов физической географии и названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью. В субтитрах встретились примеры перевода следующих реалий первой подгруппы – топонимов и географических названий: (1) *Wolferton Splash*, (2) *Battersea*, (3) *Babingley Flat*, (4) *Calverton*, (5) *Nottingempshir* [9].

Каждый из этих случаев требовал индивидуального подхода с учётом особенностей передачи звучания, сохранения смысла и информативности для русскоязычной аудитории. Так, в случае с топонимами (1), (2) переводчик использовал транскрипцию *Вулфертон Сплэши*, *Баттерси*. Подобное решение полностью обоснованно и считается адекватным и эквивалентным по отношению к переводу топонимов. Более того, употребление топонима (1) сопровождалось кинособытием, описывающим сцену охоты на уток. Использование уточняющего перевода с добавлением слова классификатора *озеро* увеличило бы длину строки и количество знаков в ней. Говоря о топониме (2), стоит отметить, что он был употреблён во время перечисления районов Лондона, охваченных Великий смогом (англ. Great Smog) – серьёзным загрязнением воздуха в Лондоне, которое произошло с 5 по 9 декабря 1952 года. Реалия (3) в субтитрах была переведена как *река Бабингли*, основным способом перевода послужила транскрипция, также был применён уточняющий перевод с добавлением слова-классификатора *река*. Оригинальный компонент *Flat* был опущен, причём *Бабингли* - это скорее деревня, а *Flat* - равнинная местность рядом с ней. Деревня (4) в Англии, графстве Ноттингемпшир переведена транскрипцией *Кальвертон*, что является стандартным способом перевода малоизвестных топонимов. Наконец, для графства (5) использовано устоявшееся соответствие *Ноттингемпшир*.

Рассмотрим примеры перевода топонимов и географических названий, связанных с человеческой деятельностью, (6) *Eleven Acres*, (7) *Westminster Abbey* [9]. Для (6) в субтитрах используется перевод *ферма Одиннадцать акров* и мы можем наблюдать калькирование в качестве основного способа передачи, а также уточняющий перевод с добавлением слова-классификатора *ферма*. В случае с (7) было использовано устоявшееся соответствие

Вестминстерское аббатство. Такой перевод является хорошо узнаваемым для русскоязычного реципиента, корректно передаёт исторический и культурный контекст объекта.

Проанализировав данные примеры, нам удалось выяснить, что географические реалии преимущественно должны переводиться транскрипцией для малоизвестных топонимов, а также устоявшимися соответствиями для известных. В отдельных случаях, где значение топонима не объясняется кинособытием, допускается добавление уточняющего компонента.

Перейдём к группе этнографических реалий и рассмотрим примеры реалий, означающих предметы быта. К ним относятся такие единицы, как (8) *Scottish State Coach*, (9) *Semi-detached*, (10) *Red box*, (11) *Omnibus*, (12) *Kedgeree*, (13) *Steak and kidney pie*, (14) *Sheppards Pie*, (15) *Toffee*, (16) *Ale* [9]. В случае (8) наблюдается использование описательного перевода *крытая карета*, что приводит к потере национально-культурного колорита, связанного с шотландским происхождением и парадным статусом объекта, при этом употребление реалии не сопровождается кинособытием, где используется данный тип кареты. Пример (9) демонстрирует употребление функционального аналога *коттедж*. Данный аналог не полностью соответствует значению реалии, поскольку (9) обозначает дом на две семьи или на 2 владельца, то есть аналог искажает исходное денотативное значение оригинала. Однако использование словосочетаний *дом на 2 семьи* или *дом на 2 владельца* увеличило бы длину строки и количество знаков в ней. В примере (10) в субтитрах используется калькирование с опущением компонента *Red* - *ящик*, при этом теряется важный элемент - красный цвет, однако видео сопровождение восполняет опущение компонента лексического значения, так как каждый раз при упоминании (10) в кадре появляется красный ящик с ежедневной корреспонденцией и документами на подпись для Королевы. При переводе реалии (11) переводчики использовали функциональный аналог *автобус*, что безусловно снижает национально-культурный колорит реалии. Для реалии-глуттонима (12) без прямого аналога в русском языке применяется транскрипция - *кеджерри*. При переводе (13) используется описательный перевод - *пирог с говядиной*, опускается ключевой ингредиент - (kidney) почки. Перевод реалии-глуттонима (14) не вызвал у переводчиков никаких трудностей, они использовали устоявшееся соответствие - *пастуший пирог*. В примере (15) для передачи названия десерта используется функциональный аналог *ириски*, который будет точно понятен русскому реципиенту, однако не полностью раскрывает денотативное содержание оригинала, так как десерт (15) в Англии по структуре тверже, чем у ириса в русской концептуальной системе, более того, в Англии в этот десерт часто кладут орех. И, наконец, пример (16) демонстрирует использование устоявшегося соответствия *эль*.

Проанализируем примеры перевода реалий из сферы искусства и культуры: (17) *Foxtrot*, (18) *Limerick* [9]. Для примера (17) используется транскрипция - *фокстрот*. Такой подход полностью сохраняет оригинальное звучание реалии. Перевод не требует дополнительных пояснений, так как в случае с (17) в кадре сериала исполняется данный вид танца. Реалия (18) переведена устоявшимся соответствием *лимерик*, и, в свою очередь, сопровождается исполнением данного жанра литературы, что полностью раскрывает данную реалию в контексте сериала.

Рассмотрим примеры перевода прозвищ и кличек: (19) *Porchey*, (20) *Britania*, (21) *Whiskey*, (22) *Sherry*, (23) *Bubbikins* [9]. Для (19), (20), (21), (22), (23) во всех видах АВП использована транскрипция *Порчи*, *Британия*, *Виски*, *Шерри*, *Баббкиннс*. Переводчики решили не исказить исходное значение прозвищ и сохранили звуковой облик. Однако в случае с (23) транскрипция *Баббкиннс* не передаёт уменьшительно-ласкательного оттенка оригинала, так как английский суффикс «-kin/kins» выделяется в существительных, обозначающих нечто малое: *lambkin* - ягненок, *devilkin* - чертенок, *siskin* - чижик, *babykins* - деточка, *boykin* - мальчишечка.

При переводе реалий-мер и реалий-денег (24) *Pound*, (25) *12 Guines*, (26) *Shilling*. переводчиками были использованы устоявшиеся соответствия: *Фунт*, *12 Гиней*, *Шиллинг*.

Выбор данного переводческого решения оправдан, так как использование функциональных аналогов вводило бы реципиента в заблуждение.

Обратимся к рассмотрению группы общественно-политических реалий, а именно подгруппы реалий, называющих государственные институты. Для анализа были выбраны такие реалии, как (27) *House of Lords*, (28) *House of Commons*, (29) *Downing Street*, (30) *Board of Trade*, (31) *Minister of State Foreign Affairs*, (32) *Home office* [9]. Так, устоявшиеся соответствия используются для передачи примеров (27) - *палата лордов* и (28) - *палата общин*. Говоря о знаменитом месте (29), где более 200 лет располагаются резиденции важнейших фигур правительства Великобритании, переводчики применили транскрипцию - *Даунинг стрит*. Данный выбор перевода полностью обоснован, так как реалия стала не только в русском но и в английском языках метонимом для обозначения официальной резиденции премьер-министра Великобритании. В примере (30) мы наблюдаем использование калькирования *Государственный министр иностранных дел* и функционального аналога в ПЯ для (31) – *Министр торговли*. Однако при переводе (30) добавляется семантическая избыточность, так как в российской политической системе все министры де-факто государственные. Пример (32) был переведён с использованием транскрипции *Хоум офис*, что не оставляет реципиенту шанса на понимание данной реалии, так как ни контекст, ни кинособытие не раскрывают данную реалию.

Основываясь на анализе рассмотренных примеров, можно сформулировать переводческую стратегию, заключающуюся в выборе устоявшихся соответствий для реалий, называющих государственные институты, тогда как для министерств и департаментов допускается использование функциональных аналогов.

Следующую группу реалий - реалии, обозначающие гражданские должности и профессии, титулы и звания - можно разделить для дальнейшего анализа по 2 критериям: этимологическому и семантическому. По первому критерию выделяются реалии с лексемами-титулами германского и французского происхождения. По семантическому критерию выделяются политические и муниципальные должности, должности при дворе и церемониальные должности.

Рассмотрим способы перевода реалий с лексемой-титолом германского происхождения и начнем с лексемы-титула *Earl*: (33) *Earl of Merioneth*, (34) *Earl Fortescue*, (35) *Earl of Home* [9]. В субтитрах данный титул передаётся устоявшимся соответствием *граф*, однако второй компонент реалии, который может включать оним, именующий род/фамилию, передаётся с помощью транскрипции. В примерах (33), (34), (35) для второго компонента используется транскрипция при переводе наименования рода: *Граф Мерионетский*, *Граф Фортескье*, *Граф Хьюм*.

Далее рассмотрим лексему-титул *Lord*: (36) *Lord Mayor*, (37) *Lord Great Chamberlain*, (41) *Lord Chancellor* [9].

При переводе (36) мы видим полное опущение лексемы *Lord* и калькирование *Мэр*, что снижает национально-культурный колорит. В примере (37) мы можем наблюдать использование традиционного соответствия для лексемы-титула и калькирование оставшихся компонентов – *Лорд великий камергер*. Для (38) было выбрано устоявшееся соответствие - *Лорд канцлер*.

Рассмотрим последнюю лексему-титул германского происхождения *knight*. В сериале встретился всего один пример реалии с данной лексемой-титолом: (39) *Knight Companion Order of the Garter*. Реалия была передана устоявшимся соответствием *Рыцарский титул ордена Подвязки*.

Перейдём к анализу лексем-титолов французского происхождения: *duke*, *viscount*, *baron*, *countess*, *duchess*, второй компонент которых обычно топоним. В сериале они представлены такими примерами, как (40) *Duke of Edinburgh*, (41) *Duke of Norfolk*, (42) *Viscount Allendale*, (43) *Baron Greenwich*, (44) *Countess of Bray*, (45) *Duchess of Windsor* [9].

В примере (40) с лексемой-титолом *Duke*, наблюдается использование устоявшегося соответствия *Герцог Эдинбургский*. Второй пример реалии с данной лексемой-титолом (41)

переведён при помощи транскрипции и падежного окончания родительного падежа – *Герцог Норфолка*, однако у данной реалии есть устоявшееся соответствие – *Герцог Норфолк*.

Перейдем к реалии с лексемой-титолом *viscount*, в реалии (42), означающей титул европейского дворянства, особенно в британском пэрстве, средний между графом и бароном. При переводе данной реалии переводчики выбрали устоявшееся соответствие для *viscount* и практическую транскрипцию для *Allendale* – *Виконт Аллендэйл*.

Baron – это титул младшего пэра, и располагается в иерархической системе ниже титула виконта, занимая последнее место в иерархии титулов высшего дворянства (пэров). Рассмотрим пример (43), данная реалия включает в себя вторым компонентом топоним. При переводе реалии переводчики использовали тот же способ, что и при переводе примеров (40), (41), (42) и перевели лексему-титул при помощи устоявшегося соответствия, а компонент-топоним при помощи транскрипции – *Барон Гринвичский*.

Реалия (44) переведена как *Графиня Брэй*, где для лексемы-титула подобрали устоявшееся соответствие, а для перевода второго компонента использовали транскрипцию.

Лексема-титул *duchess* в примере (45) передана при помощи устоявшегося соответствия – *Герцогиня Виндзорская*.

Рассмотрев способы перевода реалий данной подгруппы, можно сформулировать стратегию перевода. Например, если реалия содержит в себе лексему-титул (*earl, lord, duke, baron, duchess, countess*) и второй компонент - топоним или же наименование рода/фамилии, то адекватным и эквивалентным считается для лексемы-титула использовать устоявшееся соответствие, а для второго компонента использовать в качестве перевода транскрипцию, если у реалии нет устоявшегося соответствия в ПЯ.

Обратимся к реалиям, обозначающим политические и муниципальные должности: (46) *Privy Councilor*, (47) *Town Clerk*, (48) *Leader of the House* [9].

Реалия (46) была переведена с использованием функционального аналога и заменой единственного числа на множественное *тайный советник*. При переводе реалии (47) использовался описательный перевод – *секретарь городского совета*. (47) в британской системе – административная должность, отвечающая за документооборот муниципалитета, а не «секретарь» в бытовом смысле. (48) это глава Палаты Лордов (верхней палаты парламента Великобритании), а также председатель верховного суда и высший юридический советник правительства Великобритании. Реалия была переведена при помощи устоявшегося соответствия - *лидер Палаты Лордов*.

Анализ данных реалий показал, что использование функциональных аналогов и устоявшихся соответствий для реалий, обозначающих политические и муниципальные должности, является универсальным способом их перевода. Однако, используя описательный перевод, переводчик рискует, во-первых, исказить исходное значение, во-вторых, снизить национально-культурный колорит.

Рассмотрим примеры следующей подгруппы реалий, обозначающих должности при дворе Елизаветы II: (49) *Palace Head Gardner*, (50) *Surveyor of the Queen's pictures*, (51) *Ladies of the bedchamber*, (52) *Yeoman of the Glass an China Pantry*, (53) *Yeoman Bed Hanger* [9].

Перевод каждого термина требует индивидуального подхода в зависимости от контекста и устоявшихся норм. В случае с (49), (50) в субтитрах используется калькирование: *Главный садовник дворца, Хранитель королевских Картин*. В примере (49) также используется перестановка с вынесением в препозицию компонента *Главный*, в соответствии с узусом русского языка. Пример (51) переводится при помощи функционального аналога, используемого в Российской Империи 18 века - *камер-фрау*. При переводе (52) в субтитрах мы можем наблюдать калькирование - *страж кладовой стекла и фарфора*. Реалия (53), в свою очередь, была переведена при помощи функционального аналога *постельничий* - старинная должность придворного в России XV–XVII.

Использование калькирования при переводе данного типа реалий допустимо и является правильным решением, так как даже пословный перевод каждого компонента реалии помогает достичь динамической эквивалентности. Использование в сериале о жизни

и культуре Британии функциональных аналогов является допустимым, но нежелательным, так как национально-культурный колорит в данном случае не сохраняется.

В заключении обратимся к группе реалий, представляющих церемониальные должности, характерные для британской монархии: (54) *Herald*, (55) *Rouge Dragon Pursuivant*, (56) *Gold Stick-in-Waiting*, (57) *Silver Stick-in-Waiting* [9].

Для реалии (54) в субтитрах используется функциональный аналог *Глашатай*, что изменяет многогранную роль герольда в концептуальной системе Великобритании до функции вестника, а (54) в историческом контексте занимался геральдикой (создание гербов, организация церемоний). Реалия (55) передана в субтитрах как *Глашатай геральдических палат красного дракона* при помощи описательного перевода. В случае с (56), (57) был также использован описательный перевод: *Охранник золотого жезла*, *Охранник серебряного жезла*.

В ходе данного исследования нам удалось проанализировать 57 реалий. Проведенный анализ показал основные тенденции выбора способов перевода культурно-специфической лексики при осуществлении перевода под субтитры. Нам удалось выяснить, что географические реалии передаются преимущественно транскрипцией и устоявшимися соответствиями, редко с добавлением уточняющего компонента. Также анализ показал, что для этнографических реалий доминирующим способом перевода являются устоявшиеся соответствия и функциональные аналоги. Говоря об общественно-политических реалиях, мы установили, что чаще всего реалии данной группы переводятся при помощи устоявшихся соответствий, в том числе в сочетании с транскрипцией, калькирования, а также функциональными аналогами. Кроме того, удалось разработать собственную классификацию реалий и благодаря ей вывести стратегию перевода реалий с лексемами титулами (earl, lord, duke, baron, duchess, countess), заключающуюся в комбинации устоявшегося соответствия для лексемы-титула и транскрипции для компонента топонима.

Библиографический список

1. Nida, E. *Language Structure and Translation: Essays.* / Nida E. Stanford: Stanford University Press, 1975. – P. 283.
2. Бободжанова, Л. К. Субтитрование как объект культурологического и лингвистического исследования (на материале английского языка) / Л. К. Бободжанова // *Инновационная наука.* – 2018. – № 2. – С. 54–60.
3. Влахов, С. *Непереводимое в переводе* / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : *Международные отношения*, 1980. – 343 с.
4. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // *Сибирский журнал науки и технологий.* – 2006. – №3. – С. 10.
5. Горшкова, В. Е. Перевод в кино: дублирование vs субтитры (на материале фильма Люка Бессона «Ангел.а», Франция 2005 г.) / В. Е. Горшкова // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – 2007. – С. 133–140.
6. ГОСТ Р 57767–2017. *Субтитры к кино- и видеопроизведениям для инвалидов по слуху. Общие технические требования по информационной доступности.* – Введ. 2017–10–05. – Москва : *Стандартинформ*, 2017. – 20 с.
7. Козуляев, А. В. *Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода* / А. В. Козуляев // *Царскосельские чтения.* – 2013. – № XVII. – С. 374–381.
8. Козуляев, А. В. *Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода* / А. В. Козуляев // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики.* – 2015. – № 3 (13). – С. 3–24.
9. *Корона, (2016–2023) : телесериал, посвящённый царствованию королевы Великобритании Елизаветы II* / реж. Бенжамин Карон, Филип Мартин, Джесика Хоббс. – URL: <https://Корона/> (дата обращения: 10.05.2025).

10. Лутков, Е. А. Мультиформатность аудиовизуального перевода/ Е. А Лутков // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. – №14. – С. 163–167.

*Ануфриева Г.В., доктор филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,
Нищетова А.А., студентка 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЦВЕТОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РОМАНЕ Е.Д. АЙПИНА «В ПОИСКАХ ПЕРВОЗЕМЛИ»

Аннотация. *Актуальность работы определяется повышенным вниманием филологов к проблемам регионального текста и устойчивым интересом лингвопоэтики к исследованию речевых средств, раскрывающих идиостиль автора. Предметом изучения служат словообразовательные модели цветowych прилагательных в романе Е.Д. Айпина «В поисках Первоземли». В ходе анализа установлено, что при образовании цветowych прилагательных продуктивными являются три модели чистого сложения основ и модель сложения основ на базе подчинительного словосочетания с суффиксацией. С помощью производных адъективных колоративов автор передает эмоционально-чувственное восприятие главным героем природы, людей, возлюбленной. Сложные цветowe образы служат в романе отражением национальной картины мира хантыйского народа, воспринимающего себя частью Матери Природы.*

Ключевые слова: роман Е.Д. Айпина «В поисках Первоземли», региональный текст, колоративы, идиостиль, способы словообразования.

**G.V. Anufrieva,
A.A. Nischetova**

WORD-FORMATION MODELS OF COLOR ADJECTIVES IN THE NOVEL «IN SEARCH OF THE FIRST EARTH» BY E.D. AIPIN

Abstract. *The relevance of the work is determined by the increased attention of philologists to the problems of regional text and the stable interest of linguapoetics in the study of speech means that reveal the author's idiostyle. The subject of the study is the word-formation models of color adjectives in the novel by E.D. Aipin «In Search of the First Earth». During the analysis, it was established that in the formation of color adjectives, three models of pure addition of stems and a model of addition of stems based on a subordinate phrase with suffixation are productive. With the help of derivative adjectival coloratives, the author conveys the emotional and sensory perception of nature, people, and his beloved by the main character. Complex color images serve in the novel as a reflection of the national picture of the world of the Khanty people, who perceive themselves as part of Mother Nature.*

Keywords: E.D. Aipin's novel «In Search of the First Earth», regional text, coloring, idiostyle, word formation methods.

Исследовательский интерес к изучению художественного слова Е.Д. Айпина продиктован несколькими причинами. Во-первых, повышенным интересом лингвистической поэтики начала 21 века к изучению стилистически маркированных языковых средств, ведущих к пониманию «образа автора». Во-вторых, обращением айпиноведов к анализу произведений писателя с точки зрения системы образов и ключевых мотивов [1; 2; 3; 4; 5].